

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(475.5)19

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205

СОТРУДНИЧЕСТВО МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД «ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ»

С. В. Голикова

*Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.
E-mail: avokilog@mail.ru*

Аннотация. Введение. В истории образования остается недостаточно освещенным и малоизученным вопрос о механизмах реализации в России начала прошлого века идеи всеобщей грамотности, набиравшей популярность во всем мире на рубеже XIX–XX вв. Между тем этап подготовки к повсеместному распространению в Российской империи всеобщего начального обучения детей, ознаменованный появлением в 1907 г. специального законопроекта, разработанного Министерством народного просвещения, представляет большой интерес для исследования возможностей взаимодействия государственных институтов и региональных органов местного самоуправления.

Цель статьи – на примере становления в период 1908–1913 гг. системы начального народного образования в Пермской губернии показать эффективность совместной деятельности земских учреждений и государственных административных структур.

Методология и методы. В работе использовались концептуальная модель «центр – периферия», методы ретроспективного хронологического анализа, синтеза, обобщения и интерпретации содержания архивных документов.

Результаты и научная новизна. Обоснован методологический ракурс изучения истории организации начальных школ в дореволюционной России. Выбор регионального (губернского) масштаба этого процесса позволяет рассмотреть особенности государственной образовательной политики на субстратном уровне, а центр-периферийный подход к обсуждаемой теме позволяет глубже понять сущность и цели важнейшей образовательной реформы. Дана оценка содержания законопроекта о введении всеобщего начального обучения в Российской империи, который устанавливал новые для образовательной практики нормативы: «нормальную продолжительность обучения», «нормаль-

ный школьный возраст», «нормальное число детей», «нормальный школьный район» («нормальный школьный радиус») и «школьный комплект». Но главная ценность и значимость документа состояла в разграничении полномочий между Министерством народного просвещения и структурами уездного и городского самоуправления, которым отводилась ведущая роль в воплощении идеи всеобщего обучения в жизнь и предоставлялась большая свобода действий.

Проанализирована динамика статистических данных о финансовой правительственной помощи народному образованию. Охарактеризована деятельность общеимперского и губернского школьно-строительных фондов. Доказано, что существенный рост казенных денежных средств на фоне активной земской деятельности не только привел к стремительному увеличению количества школ, но и превратил их из земско-сельских в министерско-земские. Сделан вывод о том, что благодаря тесному сотрудничеству Министерства народного просвещения с органами местного самоуправления 1907–1913 гг. были ключевым этапом институализации российского всеобщего обучения в дореволюционный период.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории и социологии образования, а также экономике знания.

Ключевые слова: органы земского и городского самоуправления, Министерство народного просвещения, законопроект о введении всеобщего начального обучения 1907 г., школьно-строительный фонд, Пермская губерния.

Для цитирования: Голикова С. В. Деятельность Министерства народного просвещения и органов самоуправления Пермской губернии в период «подготовительных работ по введению всеобщего обучения» // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 188–205. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205

COOPERATION BETWEEN THE MINISTRY OF NATIONAL EDUCATION AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE PERM PROVINCE DURING THE PERIOD “PREPARATORY WORK FOR THE COMPULSORY EDUCATION INTRODUCTION”

S. V. Golikova

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: avokilog@mail.ru

Abstract. Introduction. In the history of education, there is still considerable shortfall of the question on mechanisms realization of the general literacy idea in Russia in the beginning of the last century, which gained its popularity around

the world at the turn of the 19–20th centuries. Meanwhile, the stage of preparation for cosmopolitan diffusion of compulsory primary education in the Russian Empire, marked by emergence of the special bill drafted by the Ministry of National Education in 1907, is of great interest to the research of opportunities of interaction of the state institutes and regional local self-government bodies (*Zemstvo* in the Russian language).

The aim of the publication is to show the efficiency of joint activities of local self-government bodies and national administrative bodies with reference to example of the system of primary national education formation during 1908–1913 in the Perm province.

Methodology and research methods. The methodological base of the present research is based on: the “center-periphery” conceptual model; methods of the retrospective chronological analysis, synthesis, generalization and interpretation of archival documents.

Results and scientific novelty. The methodological perspective of studying the history of primary schools organization in pre-revolutionary Russia is proved. The choice of regional (provincial) scale of this process enables to consider features of the public educational policy at the subcountry level; the center-periphery approach to the discussed subject makes it possible to understand more deeply the essence and purposes of the major educational reform. The assessment of the contents on the introduction of compulsory primary education in the Russian Empire is given; the draft bill established standards, new to educational practice, can be listed as follows: “normal duration of training”, “normal school age”, “normal number of children”, “normal school area” (“normal school radius”) and “normal school kit”. The key value and importance of the document consisted in differentiation of powers: in contrast to the Ministry of National Education, the structures of territorial and municipal government bodies had greater freedom of action and were assigned a leading part to put the idea of a compulsory education (*Vseobuch* in the Russian language) into reality.

Dynamics of statistical data on financial government aid to national education is analysed. Activities of all-imperial and provincial school building funds are characterized. It is proved that the essential growth of public financial recourses against the background of vigorous territorial activity not only led to rapid increase in number of schools, but also turned them from local-regional into ministerial-local ones. The conclusion is drawn that due to close cooperation of the Ministry of National Education with local government bodies, the period 1907–1913 was a key stage of an institutionalization of the Russian compulsory education during the pre-revolutionary times.

Practical significance. The results of the research can be adopted when preparing academic courses on the History and Sociology of Education, as well as the Economics of Knowledge.

Keywords: bodies of local (Zemstvo) and municipal self-government, Ministry of National Education, the bill on the introduction of compulsory (Vseobuch) primary education in 1907, school building fund, Perm province.

For citation: Golikova S. V. Cooperation between the Ministry of National Education and local self-government bodies of the Perm province during the period "Preparatory Work for the Compulsory Education Introduction". *The Education and Science Journal*. 2018; 1 (20): 188–205. DOI: DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205

Введение

На рубеже XIX–XX вв. идея всеобщей грамотности стала распространяться по всему миру и претворяться в реальность во многих странах. Это интернациональное явление обычно рассматривается авторами конкретных научных работ избирательно – на каком-либо одном из уровней: глобальном, государственном или региональном. Однако для получения полной картины этого важного исторического процесса требуется установление взаимосвязей между его разноуровневыми составляющими.

Так, российский путь к всеобучу подчинялся не только общемировой логике необходимости предоставления свободного доступа всем и каждому по крайней мере к элементарным знаниям: на деле он складывался во многом благодаря разнообразному региональному опыту внедрения всеобуча. Однако работы исследователей, посвященные этому времени, традиционно описывают развитие системы начального образования вообще и в целом, не акцентируя достижения в области всеобщего обучения. Аналогично поступают и немногочисленные зарубежные историки российской народной школы конца XIX – начала XX вв.¹ [1].

Обзор литературы

Публикаций, посвященных процессу становления и развития отечественного всеобуча в начале прошлого столетия, чрезвычайно мало. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются работы В. И. Зубкова и Е. А. Ялозиной [2, 3].

Имеется небольшое количество статей, в которых описывается экспериментальная практика организации всеобуча в регионах: в централь-

¹ Eklof B. *Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture and Peasant Pedagogy 1861–1914*. Berkeley: University of California Press, 1990. 652 p.; Scott J. *Russian Teachers and Peasant Revolution: The Politics of Education in 1905*. Indiana: University Press, 1989. 292 p.; Thurston R. *Developing education in late Imperial Russia: the concerns of state, «society» and people in Moscow, 1906–14* // *Russian History*. 1984. Vol. 11. Iss. 1. P. 53–82.

ных губерниях [4], Поволжье [5–7], на Русском Севере [8, 9], Урале [10, 11], в Западной и Восточной Сибири [12–15]. Вместе с тем возрождение в современной России форм социального управления, основанных на самоорганизации, саморегулировании и самодеятельности участников общественных отношений, придает особую актуальность исследованиям ведущей роли уездного и городского самоуправления в организации народного образования пореформенного времени и изучению субстрановой динамики перехода российского государства к начальному всеобщему обучению.

Материалы и результаты исследования

Пермская губерния в начале XX в. находилась в авангарде обсуждаемого процесса. Осенью 1907 г. местная уральская печать извещала: «Как уже известно, Пермская губерния внесена в первую очередь при отпуске казною средств на введение всеобщего обучения»¹. Наш выбор в качестве объекта анализа губернии, положительно зарекомендовавшей себя в процессе поступательного развития народного образования, обусловлен не только тем, что на данном примере можно воссоздать историю важнейшей образовательной реформы в центр-периферийной перспективе, но и тем, что он позволяет показать совместную деятельность уездных земств и городов со структурами Министерства народного образования (МНП), выявить потенциал всеобща, достигнутый российской провинцией к началу Первой мировой войны.

Учебное ведомство в середине 1890-х гг. положительно восприняло инициативу Московского комитета грамотности о введении всеобщего обучения, однако «ввиду новизны дела и чрезвычайного разнообразия» российских условий держало в этом вопросе долгую паузу. Выход подсказала сама жизнь. В отзывах на проект всеобща статс-секретаря А. Н. Куломзина попечители учебных округов единогласно указали «на необходимость для правительства оказать помощь населению в этом важнейшем государственном деле в более крупных размерах» – местных средств не хватало². В министерстве посчитали, что «наиболее простым и целесообразным способом определения размера материального участия ... в деле народного образования является отнесение на средства казны той суммы, которая потребна на выдачу минимального жалования учащим...»³. По мнению чиновников, практичность «означенному плану» придавала «яс-

¹ Пермская земская неделя. 1907. № 39. С. 10.

² Записка по вопросу о всеобщем начальном обучении, с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год. Санкт-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1906. С. 84–85.

³ Там же. С. 103.

ность принципа, служащего к определению размера правительственной помощи» каждому району. Они надеялись, что «в случае его принятия и осуществления дело народного образования, благодаря освободившимся местным средствам будет упорядочено и приобретет возможность быстро и правильно развиваться»¹.

Разработкой механизма финансового участия функция министерства не исчерпывалась: ему предстояло определить степень упорядоченности и единообразия, которую в образовательную реформу должен был внести центр. В условиях огромной страны сделать это было не просто: «Различные местности Российской империи настолько отличаются друг от друга по общему уровню культуры, по бытовым и экономическим условиям, по этнографическому составу населения, наконец, в климатическом отношении, что нет возможности в деле распространения народного образования прилагать к ним одно мерило», – признавали разработчики министерского законопроекта по всеобщему обучению².

Пока земские и общественные организации, а также деятели от просвещения предлагали свои проекты, уездные земства составляли и перекраивали школьные «сети», министерство должно было определиться, что будет означать всеобщ в масштабах государства. Внесенный 20 февраля 1907 г. «на благоусмотрение» Государственной думы законопроект о введении всеобщего начального обучения в Российской империи был направлен на разграничение полномочий между ним и местным самоуправлением. Документ закреплял в образовательной и административной практике следующие понятия:

- «нормальная продолжительность обучения»;
- «нормальный школьный возраст»;
- «нормальное число детей»;
- «нормальный школьный район» (или «нормальный школьный радиус»);
- «школьный комплект».

По замыслу разработчиков, определение нормативов и ориентация на простые, узнаваемые формы реализовывали главную цель реформы: «Всем детям обоего пола должна быть предоставлена возможность по достижению школьного возраста пройти полный курс обучения в правильно организованной школе»³. В основу такой организации был положен «школьный комплект», состоящий из учителя с 50 учениками 8–11 лет («нормальный школьный возраст»). Считалось, что такое «нормальное число детей» он в силах обучить. За один «школьный комплект» учебное ве-

¹ Там же. С. 104.

² Там же. С. 99.

³ Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 3. Отд. 3. С. 4.

домство выплачивало местному самоуправлению 390 руб. в год (360 руб. – учителю и 30 руб. – законоучителю), «оставляя, таким образом, полную возможность в зависимости от местных потребностей и средств варьировать хозяйственное содержание училищ и способы их устройства»¹.

Получение государственных пособий «не стесняло прав учредителей училищ в деле заведывания начальной школой». Ими, большей частью, выступали уездные земства и города. Наряду с правами законопроект прописывал их обязанности: на органы местного самоуправления «возлагались заботы по осуществлению школьной сети», они должны были следить за ее «полнотой» и «развивать последнюю до размеров, соответствующих потребностям населения»². Учитывался опыт участия в школьном деле, накопленный городскими и земскими учреждениями в пореформенное время, а также то, что «им ближе всего известны» местные условия. Журнал Министерства народного просвещения в этой связи писал: «Предусмотреть все подобные условия в центральном управлении не представляется вовсе возможным, между тем как на местах они могут быть легко учтены»³. Речь шла о школьных помещениях, педагогическом персонале, изыскании денежных средств и тому подобных вопросах.

Таким образом, всеобщее признавалось местной задачей, министерство же обязывалось оказывать учреждениям на местах помощь. «Хозяином в школе имеет право быть учредитель и ... государство не умаляет этого права», – подчеркивалось в объяснительной «Записке по вопросу о всеобщем начальном обучении». Однако поскольку школа готовила будущих граждан, а потребность в народном образовании признавалась государственной и должна была «удовлетворяться под руководством государства» (хотя бы с точки зрения гарантии предоставления минимума знаний), прерогативы центра и периферии распределялись по следующей схеме: «Местному самоуправлению предоставляется организация и ближайшее заведывание начальными школами под руководством и надзором Министерства народного просвещения»⁴.

Медленное прохождение законопроекта через думы нескольких созов и госсовет привело к тому, что учебное ведомство реализовывало

¹ Там же. С. 2.

² Записка по вопросу о всеобщем начальном обучении, с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год. Санкт-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1906. С. 106.

³ Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 3. Отд. 3. С. 14.

⁴ Записка по вопросу о всеобщем начальном обучении, с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год. Санкт-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1906. С. 116.

его под лозунгом «подготовительных работ по введению всеобщего обучения в Российской империи».

План правительственной помощи народному образованию не был сорван благодаря ежегодному подписанию Николаем II законов, увеличивающих средства «на нужды начального образования сверх сумм, ассигнуемых на сей предмет в настоящее время». Так, в 1909 г. к почти 7 млн руб. добавились 6 млн руб.; в 1910 г. к этой сумме приплюсовали 10 млн руб.; в 1911 г. – еще 7 млн руб.; в 1912 г. – 8 млн руб.; в 1913 г. – вновь 10 млн руб.¹. Договор о выдаче субсидий из этих денег министерство заключало с органом местного самоуправления, который на специально разработанных министерских бланках должен было предоставить проект школьной «сети» и финансовый план ее заполнения в определенный срок, а также карту школьной сети. Школьная «сеть» состояла из «нормальных» районов, в которых училища располагались друг от друга в трехверстном радиусе.

Земства Пермской губернии министерские требования выполнили достаточно быстро, поскольку в составлении планов всеобщего, правда, отличных от предложенных учебным ведомством в деталях (размер радиуса, число детей на одного учителя и т. п.), набили руку еще в конце XIX в.².

Образовательное ведомство предварительно снеслось с Министерством внутренних дел и с его одобрения утвердило предоставленные документы, заключив договоры с шестью уездами: Осинским, Оханским, Пермским, Камышловским, Чердынским и Кунгурским. Все высвобождающиеся благодаря казенной субсидии средства уездные земства должны были потратить исключительно на школьные нужды. Подкрепленное «двойным» финансированием развитие начального образования в губернии получило не просто новый импульс, а пошло вперед семимильными шагами.

Составители «Обзоров Пермской губернии» называли каждый год сотрудничества земств и городов с министерством историческим. В 1908 г. они писали: «Отчетный год следует признать выдающимся в истории народного образования Пермской губернии. Тянувшийся более 10 лет вопрос о всеобщем обучении, наконец, разрешился в этом году в благоприятном смысле. С 1 сентября 1908 года начат уже отпуск необходимых на то

¹ Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907–1913 гг. Санкт-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1913. С. 19, 49, 57, 79, 87.

² Сироткин С. Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк) Глава II // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 1. Отд. 3. С. 1–46; Он же. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк) Глава III // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 9. Отд. 3. С. 135–198.

средств...»¹ В 1909 г. субсидии были «весьма значительно увеличены и вновь начаты еще по 4 уездам». В «Обзоре...» за 1910 г. сообщалось: «Отчетный год следует признать не менее выдающимся в истории развития народного образования Пермской губернии, чем и предыдущий... получили пособия на обучение остальные два уезда»².

В договорные отношения с министерством вступили все уездные земства и многие крупные города губернии. Стоимость введения в ней всеобщего обучения, по расчетным данным, должна была составить 2 687 600 руб., школьная сеть увеличивалась на 1590 школ, а ее заполнение занимало 10 лет. По министерской смете 1910 г., губернии предназначалось 1 074 148 руб., в том числе Оханскому земству 149 710 руб., Екатеринбургскому – 128 310 руб., Пермскому – 102 850 руб., Красноуфимскому – 102 220 руб., Шадринскому – 96 720 руб., Осинскому – 95 450 руб., Камышловскому – 92 820 руб., Чердынскому – 75 660 руб., Кунгурскому – 58 790 руб., Соликамскому – 54 148 руб., Верхотурскому – 48 000 руб., Ирбитскому – 36 660 руб.³. Смета 1911 г. для Пермской губернии возросла до 1300 тыс. руб., в 1912 г. – до полутора миллионов рублей, в 1913 г. составила уже 1 710 930 руб.⁴.

Несмотря на солидные бюджетные вливания «главным плательщиком» за начальное народное образование на первых порах оставалось земство. В 1908 г. оно покрыло 78% всех расходов, 9% пришлось на казну и 13% – на сельское и городское самоуправление, а также заводоуправления (специфика Урала)⁵. Быстрый рост казенных вложений довольно скоро поменял порядок финансирования. В 1909 г. они достигли 30%, в 1910 – 47%, в 1911 – 48%, в 1912 г. впервые перевалили за половину, составив 56%, а в 1913 г. поднялись до 57%. Удельный вес земских трат сокращался: в 1909 г. до 59%, в 1910 г. – до 47%, в 1911 г. – до 44%, в 1912 г. – до 40%, в 1913 г. – до 38%. Абсолютные же показатели земских вложений в народное образование росли. В 1908 г. они составляли более 1220 тыс. руб., в 1909 г. – более 1270 тыс. руб., в 1910 г. перешли

¹ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 103.

² Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 110–111.

³ Там же. С. 113.

⁴ Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1912. С. 112; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 132; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 128.

⁵ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 107.

рубеж в 1364 тыс. руб., в 1911 г. оказались более 1451 тыс. руб., в 1912 г. достигли показателя в 1 584 046 руб.¹

Вклад «мелких» плательщиков снижался, поскольку министерство обусловило выдачу земству казенных субсидий освобождением сельских обществ от затрат на школу. В 1911 г. их расходы по данной статье составили 8 тыс. руб., к 1912 г. сократились до 4063 руб., к 1913 г. – до 5887 руб.². Изменения финансирования народного образования свидетельствуют о процессе превращения школы из земско-сельской в министерско-земскую.

Благодаря крупным инвестициям казны и земства план заполнения школьных «сетей» в Пермской губернии выполнялся. В 1908 г. открылось 87 начальных училищ³. К 1910 г. имелось уже 2422 учебных заведения ведения Министерства народного просвещения и духовного ведомства. В 1911 г. количество школ обоих ведомств составило 2582, в 1912 г. выросло до 2707, в 1913 г. – до 2863⁴.

Лавинообразное открытие новых училищ чрезвычайно обострило вопрос со школьными зданиями. В 1908 г. собственное помещение имели 65% школ, наемное – 35%. К 1910 г. пропорция резко изменилась: в собственных зданиях оказалось только 58% школ, а доля наемных выросла до 42%⁵. Проблемы с помещением чаще всего решали с помощью найма и переделки его под нужды школы, а не путем строительства новых школ. Хотя возведение специальных домов было признано магистральным пу-

¹ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 107; Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 116; Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1912. С. 116; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 135; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 131.

² Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1912. С. 116; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 135; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 132.

³ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 103.

⁴ Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 113; Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1912. С. 113; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 132; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 128.

⁵ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 105; Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 113.

тем развития начального образования, но он оказался довольно затратным, поэтому в 1908 г. появилось только 42 новых училищных строения¹.

«С введением всеобщего обучения школьное строительство, без сомнения, так же быстро двинется вперед, так как МНП помимо отпуска средств на содержание начальных училищ оказывает уже и будет оказывать весьма значительную помощь городам и земствам и в деле постройки школьных зданий», – с оптимизмом сообщалось в «Обзоре Пермской губернии за 1910 год»², поскольку «неизбежный вопрос об образовании общеимперского школьного строительного фонда» получил в 1909 г. положительное разрешение. Царь подписал закон об основании при Министерстве народного просвещения «Школьно-строительного фонда имени преобразователя России императора Петра Великого». Средства – а в первый год казна отпустила ему миллион рублей – предназначались для выдачи ссуд «на постройку и покупку новых и расширение существующих зданий начальных училищ». Ссуды выдавались на основании «Положения» о фонде и «Правил выдачи пособий из казны» одновременно или по частям на срок от 20 и более лет. Постройка или переделка школьного помещения для училища должна была закончиться в течение двух лет, а заемщик гарантировал министерству, что «сооружаемое здание будет служить исключительно для надобностей народного образования».

Директора и инспектора народных училищ содействовали «местным учреждениям в представлении ... в установленном порядке сведений, необходимых для получения пособий и ссуд»³. Если в 1908 и 1909 гг. губерния получила от министерства на школьное строительство пособий на сумму до 300 тыс. руб., то после открытия фонда в 1910 г. – уже до 400 тыс. руб. и, кроме того, ссуд на 240 тыс. руб. В 1911 г. пособия составили 305 тыс. руб. и ссуды 55 тыс. руб. В 1912 г. размеры предоставляемой помощи значительно возросли: было выдано до 550 тыс. руб. пособий и 300 тыс. руб. ссуд. В 1913 г. губернии досталось до 470 тыс. руб. пособий и до 170 тыс. руб. ссуд⁴.

Уездным земствам было проще готовить необходимую документацию в общероссийский фонд, поскольку губернское земство создало подобную ор-

¹ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 105.

² Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 114.

³ Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907–1913 гг. Санкт-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1913. С. 33–35.

⁴ Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 129.

ганизацию еще в 1896 г. и ссудные операции в ней были построены по схожей схеме. В смету 1897 г. было заложено 24 тыс. руб. «на образование особого фонда для выдачи пособий сельским обществам на постройку зданий для народных школ»¹. «Ввиду большей потребности в специально приспособленных школьных помещениях и недостаточности на этот предмет местных средств» в смете 1903 г. размер фонда был увеличен до 50 тыс. руб.². В 1910 г. губернское земство выдавало пособия на постройку школьных зданий уже в объеме 150 тыс. руб.³. Благодаря содействию общероссийского и местного фондов удавалось ежегодно вводить в строй до сотни (иногда и более) училищных зданий⁴. Однако скорость заполнения школьных «сетей» опережала темпы строительства, практически не снижая числа училищ, вынужденных пользоваться наемными помещениями. В 1911 г. собственные здания имели 56% школ, наемные – 44%, в 1913 г. в собственных помещениях находилось 55% училищ, в наемных – 45%⁵.

Для северной, лесистой и малозаселенной Пермской губернии весьма актуальным стал вопрос о сооружении при школьных зданиях общежитий (а также интернатов и «ночлежников»). С помощью пристройки этих помещений к школам или найму расположенных поблизости изб эта проблема решалась легче и эффективнее постройки новых школ: за 1908–1912 гг. число общежитий при училищах возросло вдвое – с 244 до 488⁶.

При строительстве училищных зданий в них старались расположить квартиры для учителей. В договорах Министерства народного просвещения с местными организациями в обязательном порядке оговаривалось предоставление преподавательскому составу либо «квартиры в натуре», либо средств для найма жилья (квартирных денег) в размере 24–36 руб. в год⁷. Если жилыми помещениями для расселения учителей, прожива-

¹ Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Вып. 5. Народное образование. Пермь: Типография губернского земства. 1910. С. 20.

² Там же. С. 24.

³ Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 117.

⁴ Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 129.

⁵ Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1912. С. 113; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 128.

⁶ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 105; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 133.

⁷ Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 116.

ющих одиноко, в 1910 г. располагало 348 школьных зданий, то в 1913 г. таковых насчитывалось уже 407. Однако квартир для учительских семей за это время было оборудовано гораздо больше. В 1910 г. ими располагали 442 здания при 25% школ, в 1913 г. – уже 700 при 31% школ¹.

Всего за 5–6 лет в Пермской губернии была создана значительная инфраструктура для получения детьми начального образования. Оправдались ожидания учебного ведомства: «...наличность на местах определенных общественных организаций, нравственно ответственных за предоставление населению доступности начального обучения, вполне гарантирует скорое и успешное осуществление школьной сети и введение всеобщего начального обучения»². Согласно школьной переписи 1911 г. в губернии работали 1745 училищ Министерства народного просвещения, в которых обучалось 120 229 учеников; 666 церковно-приходских школ посещали 30 416 учащихся; 72 школы грамоты – 2028 детей³.

Сотрудничество министерства с органами самоуправления дало быстрые количественные результаты: с 1 сентября 1908 г. по 1913 г. в губернии было открыто до 900 школ⁴. В свою очередь, они помогли достигнуть качественного сдвига – сделать начальное образование если еще не всеобщим, то доступным, приблизив его к населению. Значительно уменьшилось число жителей сельской местности, приходящихся на одну школу: с 1548 человек в 1908 г. до 1220 в 1913 г. Более важный показатель – количество детей школьного возраста, приходящихся в сельских районах на одно училище, – также снизился: с 145 человек в 1908 г. до 115 в 1913 г.⁵

В городах губернии эти показатели первоначально были хуже сельских: в 1908 г. на одно училище приходился 1871 житель и 136 детей школьного возраста⁶. Однако городское население намного раньше сельского получило доступ к образованию. В небольших городах со стабиль-

¹ Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 114; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 128.

² Записка по вопросу о всеобщем начальном обучении, с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год. Санкт-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1906. С. 106.

³ Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907–1913 гг. Санкт-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1913. С. 110.

⁴ Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 128.

⁵ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 104; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 128.

⁶ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1909. С. 104.

ным населением: Соликамске, Чердыни, Оханске, Осе, Красноуфимске, Кунгуре, Верхотурье и Камышлове – «общедоступность» обучения считалась достигнутой уже в 1910 г.¹ Городское самоуправление заключало с учебным ведомством договоры по упрощенной схеме – не требовалось составлять школьные «сети», достаточно было указать число новых школ.

Из миллионной сметы для Пермской губернии на 1910 г. Екатеринбург досталось 10 530 руб., Перми – 7410 руб., Шадринску – 4680 руб., Ирбиту – 2730 руб., Осе – 1170 руб.² К 1 января 1914 г. в большинстве городов школ было «вполне достаточно», а количество учащихся превышало число детей «нормального школьного возраста».

В Шадринске и Ирбите тоже училищ хватало, но посещали их еще не все дети; в Камышлове для заполнения школьной «сети» планировалось открыть еще одну школу, хотя и наличные вмещали всех желающих учиться. Только в быстро растущем, урбанизированном Екатеринбурге кроме имеющихся 15 начальных училищ и 10 церковно-приходских школ требовалось еще 8 учебных заведений, чтобы разместить более тысячи детей³.

Достаточно быстро удалось добиться прогресса и в густонаселенных сельских местностях губернии. В «Обзоре...» за 1913 г. сообщалось: «В тех селениях, где находятся школы, особенно в заводах и крупных селах, учатся не только все дети школьного возраста, но весьма значительное количество других старших возрастов». Всего же сельские училища, по данным на 1 января 1914 г., посещало 188 053 ученика⁴.

Заключение

Стремительно выросшая в довольно короткие сроки степень доступности начального обучения показывает, что уже к началу Первой мировой войны всеобщ в Пермской губернии был экстенсивным по своей природе явлением, которое быстро достигло пика своего развития благодаря оперативным, ответственным и слаженным совместным действиям местных органов самоуправления и Министерства народного просвещения. После успешного распространения системы начального образования «вширь» перед государственной и местной властью в провинции вставала новая сложная задача – эффективно использовать созданную для всеобщего обучения материальную базу.

¹ Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1911. С. 112–113.

² Там же. С. 113.

³ Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь: Типо-литография губернского правления. 1914. С. 126.

⁴ Там же. С. 127.

Введение всеобща стало, пожалуй, первой поддержанной государством кампанией по претворению в жизнь важного общероссийского социокультурного проекта. Конечно, больницы, библиотеки, клубы, «народные дома» и тому подобные учреждения открывались и до этого, но без столь масштабного казенного финансирования. Достижения Пермской губернии в области распространения всеобщей грамотности показывают, что механизм, заложенный Министерством народного просвещения в реализацию «подготовительных работ...», – стимулирование уездных земств и городского самоуправления вкладывать деньги в начальное образование путем предоставления им государственных субсидий (в основном по принципу: сколько вложите, столько и казна доплатит), – оказался весьма продуктивным. Он приводил к распылению средств только в малонаселенных районах, а также к недофинансированию быстро развивающихся мегаполисов типа Екатеринбурга. Успешный опыт участия государства в софинансировании развития народного образования вдохновил представителей земств и государственных деятелей на его распространение и в других социально значимых сферах жизнедеятельности. Разрабатывались и подавались в Государственную думу законопроекты о сотрудничестве государственных органов и органов местного самоуправления в области медицины и общественного призрения. Однако история не оставила времени на их осуществление.

Список использованных источников

1. Bradley J. The St. Petersburg Literacy Committee and Russian Education: Government Tutelage or Public Trust? // *The Russian Review*. 2012. Vol. 71. Iss. 2. P. 267–294.
2. Зубков В. И. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // *Российская история*. 2013. № 2. С. 62–86.
3. Ялозина Е. А. Ретроспектива отечественного школьного всеобща. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. Т. 1. 220 с.
4. Волкова Т. И. Правительственная программа начального всеобща в стране и участие в ней земского самоуправления // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. № 3. С. 35–38.
5. Сумбунова Е. И. Введение всеобщего начального образования в России в начале XX века: проекты и их реализация в Самарском крае // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2013. № 10 (108). С. 72–80.
6. Хвостова И. А. К вопросу о перспективах введения всеобщего обучения в Нижегородской губернии в 70-е гг. XIX в.: проекты и реальность // *Клио*. 2012. № 7 (67). С. 84–87.

7. Хвостова И. А. Нижегородское земство 13.12.и разработка программ реформирования системы народного образования в России на рубеже XIX–XX вв. // Клио. 2013. № 11 (83). С. 76–79.

8. Пазгалова Е. С. К вопросу о подготовке к введению всеобщего обучения в деятельности Вологодского земства // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 453–464.

9. Пазгалова Е. С. Развитие идеи всеобщего обучения в деятельности Вологодского губернского земства // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 91–98.

10. Кальсина А. А. Образовательная деятельность Пермского земства в начале XX века: вопрос о введении всеобщего начального обучения // Вуз. XXI век. 2014. № 3. С. 166–174.

11. Голикова С. В. Путь к всеобучу: достижения и трудности в развитии народного образования в сельской местности Пермской губернии второй половины XIX – начала XX века // Образование и наука. 2016. № 2 (131). С. 132–144.

12. Блинов А. В. Разработка проекта по введению всеобщего начального обучения в годы столыпинских реформ и его реализация на территории Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 41–44.

13. Войтеховская М. П. Развитие начального образования в Западно-Сибирском учебном округе в связи с планами введения всеобщего обучения // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2011. № 4. С. 134–140.

14. Мамкина И. Н. Введение всеобщего начального образования в Восточной Сибири в 1909–1917 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 14. С. 18–25.

15. Наумова Н. Н. Школьная реформа П. А. Столыпина: опыт введения всеобщего обучения в Восточной Сибири (1906–1917) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2015. С. 432–439.

References

1. Bradley J. The St. Petersburg Literacy Committee and Russian education: Government tutelage or public trust? *The Russian Review*. 2012; 71, 2: 267–294.

2. Zubkov V. I. Ministry of National Education and preparation for the introduction of compulsory education in Russia. *Rossijskaja istorija = Russian History*. 2013; 2: 62–86. (In Russ.)

3. Yalozina E. A. Retrospektiva otechestvennogo shkol'nogo vseobucha = Retrospective of domestic school general education. Rostov-on-Don: Fund of Education and Science; 2015. Vol. 1. 220 p. (In Russ.)

4. Volkova T. I. The governmental programme of primary education in the country and local government participation in its realization. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2014; 3: 35–38. (In Russ.)

5. Sumburova E. I. Introduction of general primary education in Russia in the beginning of the 20th century: Projects and their implementation in Samara territory. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* = *Bulletin of Samara State University of Economics*. 2013; 10 (108): 72–80. (In Russ.)
6. Khvostova I. A. On the prospects for the introduction of compulsory education in Nizhny Novgorod province in the 1870s: Projects and reality. *Klio* = *Clio*. 2012; 7 (67): 84–87. (In Russ.)
7. Khvostova I. A. The Zemstvo (local self-government) in Nizhny Novgorod and elaboration of reforms in the system of public education in Russia at the turn of the 19th-20th centuries. *Klio* = *Clio*. 2013; 11 (83): 76–79. (In Russ.)
8. Pazgalova E. S. The development of the idea of compulsory education in Vologda local self-government. *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Smolensk State University*. 2012; 4 (20). P. 453–464. (In Russ.)
9. Pazgalova E. S. Compulsory education idea development in the activities of the Vologda provincial self-government. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2013; 1: 91–98. (In Russ.)
10. Kalsina A. A. Educational activities of Perm local self-government in the beginning of the 20th century: The introduction of compulsory primary education. *Vuz. XXI vek* = *University. 21st Century*. 2014; 3: 166–174. (In Russ.)
11. Golikova S. V. The way to the compulsory education (vseobuch): Achievements and challenges in the development of public education in rural areas of Perm province in the second half of the 19th – early 20th century. *Obrazovanie i nauka* = *The Education and Science Journal*. 2016; 2 (131): 132–144. (In Russ.)
12. Blinov A. V. The project development for introducing compulsory basic education during Stolypin reforms period and the realization of this project in the West Siberian educational district. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*. 2012; 3 (51): 41–44. (In Russ.)
13. Voitekhovskaya M. P. The development of primary education in the West Siberian educational district in connection with introduction of compulsory education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Istorija"* = *Bulletin of Tomsk State University. Series "History"*. 2011; 4: 134–140. (In Russ.)
14. Mamkina I. N. Introduction of compulsory primary education in the East Siberia in 1909–1917. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Istorija"* = *Bulletin of Irkutsk State University. Series "History"*. 2015; 14: 18–25. (In Russ.)
15. Naumova N. N. School reform of P. A. Stolypin: The experience of the introduction of compulsory education in the Eastern Siberia (1906–1917). *Irkutskij istoriko-jekonomicheskij ezhegodnik* = *Irkutsk Historical-Economic Yearbook*. Irkutsk: Baikal State University; 2015. p. 432–439. (In Russ.)

Информация об авторах:

Голикова Светлана Викторовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;

ORCID ID 0000-0001-8272-4763, Scopus Author ID 109881; Екатеринбург, Россия. E-mail: avokilog@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.09.2017; принята в печать 13.12.2017.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Svetlana V. Golikova – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Department of Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0001-8272-4763, Scopus Author ID 109881; Ekaterinburg, Russia. E-mail: avokilog@mail.ru

Received 16.09.2017; accepted for publication 13.12.2017.
The author has read and approved the final manuscript.